

Секция «Юриспруденция»

**Неприкосновенность частной жизни публичных лиц: подходы
правоприменительной практики России и Европейского суда по правам
человека**

Лебедев Кирилл Анатольевич

Студент

Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского,

Юридический факультет, Нижний Новгород, Россия

E-mail: bebirum88@mail.ru

Неприкосновенность частной жизни гарантирована ст.23 Конституции РФ и ст.8 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Ст.150 Гражданского кодекса РФ (далее - ГК РФ) включает неприкосновенность частной жизни в число нематериальных благ, подлежащих гражданско-правовой защите. В 2006 г. в ГК РФ была включена ст.152.1, посвященная охране изображения гражданина, то есть затрагивающая один из аспектов частной жизни. Проект изменений в ГК РФ содержит отдельную статью 152.2 «Охрана частной жизни гражданина». Законодатель включил в понятие частной жизни сведения о происхождении гражданина, о месте его пребывания или жительства, о личной и семейной жизни, а также об иных фактах, имевших место в биографии такого гражданина.

На практике при реализации данного права возникают проблемы, связанные с границами частной жизни публичных лиц, которая нередко подвергается посягательствам и стала выгодным товаром для определенных средств массовой информации. В данном случае право на неприкосновенность частной жизни конкурирует со свободой массовой информации, гарантированной ст.29 Конституции РФ и ст.10 Европейской Конвенции. С одной стороны, публичность граждан, исходя из равенства всех перед законом (ч.1 ст.19 Конституции РФ), не влияет на подход суда при решении вопросов о правах, обязанностях и ответственности, закрепленных в нормативных правовых актах РФ. Но с другой стороны, публичные лица должны признать, что особое положение, которое они занимают в обществе, автоматически влечет за собой усиление внимания к их частной жизни. Проект изменений в ГК РФ очерчивает границы вторжения в частную жизнь гражданина, в том числе публичных лиц. Согласно абз. 2 п.1 ст.152.2 Проекта допускается сбор, хранение, распространение и использование информации о частной жизни гражданина без его согласия в государственных, общественных или иных публичных интересах. Ст.152.1 ГК РФ также разрешает использовать изображение гражданина в публичных интересах без его согласия. Для применения этих положений следует определить, кто относится к публичным персонам и что понимать под публичными интересами.

Определение публичного лица содержится в Резолюции №1165 Парламентской Ассамблеи Совета Европы о праве на неприкосновенность частной жизни. Согласно п.7 указанной Резолюции «публичными лицами являются люди, которые занимают государственные должности и (или) используют государственные ресурсы, и, в более широком смысле, все лица, которые играют определенную роль в общественной жизни, то ли в политике, экономике, искусстве, социальной сфере или спорте, то ли в любой другой области». При определении целесообразности вмешательства в частную жизнь челове-

ка необходимо учитывать, чем именно занимается данное лицо, и почему его частная жизнь представляет интерес для общественности. В том случае, если гражданин является политическим деятелем либо занимает важную государственную должность, он должен быть максимально лоялен к интересу других лиц к его частной жизни. Декларация о свободе политической дискуссии в средствах массовой информации указывает, что политические деятели решили заручиться общественным доверием и соглашаются стать объектом общественной политической дискуссии, а значит, общество может осуществлять за ними строгий контроль. Данная позиция нашла свое отражение в деле «Лингенс против Австрии». В своем решении Европейский суд указал, что «пределы допустимой критики в отношении политиков как таковых шире, чем в отношении частного лица. В отличие от последнего, первый должен проявлять большую степень терпимости к пристальному вниманию журналистов и всего общества».

Формулировка о возможности нарушения неприкосновенности частной жизни человека «в государственных, общественных или иных публичных интересах», по нашему мнению, является неудачной, так как носит абстрактный характер. М.Н.Малеина, анализируя ст.152.1 ГК РФ, отмечает, что «более точно было бы указание на то, что без согласия гражданина его изображение используется только в случаях, прямо предусмотренных законом». На практике данное исключение применяется и по отношению к публичным лицам. Так, Савеловский районный суд г. Москвы указал, что обнаружение в газете фотографии истицы без ее согласия является правомерным, так как осуществлено в общественных интересах. Суд аргументировал это тем, что хотя истица и не является «должностным лицом и политическим деятелем, вместе с тем, ее деятельность относится к общественной: она была ведущей телепередачи «Суд идет», в инсценированном судебной процессе исполняла роль судьи».

В отличие от российского законодательства ч.2 ст.8 Европейской Конвенции признает вмешательство в частную жизнь допустимым, когда оно предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе. Изучение практики Европейского суда показывает, что основным критерием при оценке правомерности вмешательства в частную жизнь является его цель. Европейский суд неоднократно указывал на необходимость установления отличий между сообщением, которое основывается на фактах (пусть даже противоречивых) и способно стать толчком к дискуссии в демократическом обществе, и сообщением, в основе которого лежит исключительно любопытство к частной жизни известного лица. Так, в деле «Таммер против Эстонии» Европейский суд признал интерес к семейной жизни крупного политического деятеля правомерным, поскольку общественность вправе задавать «вопросы об этических и нравственных ценностях лиц, находящихся у власти... Обжалуемые высказывания служат интересам общественности в получении информации, а не желанию удовлетворить обычное любопытство».

В деле «фон Ганновер против Германии» Европейский суд занял противоположную позицию. По обстоятельствам дела немецкие журналы публиковали фотографии заявительницы, изображавшие сцены ее повседневной жизни, когда она была на прогулке, делала покупки, занималась спортом, выходила из ресторана, находилась на отдыхе. Конституционный Суд Германии указал, что «формирование взглядов и развлечения не являются противоположностями. Развлекательные материалы также играют важную роль в формировании взглядов». Однако Европейский Суд не согласился с подобной аргументацией. По его мнению, данные материалы не приносят никакой информации и

идей, представляющих общественный интерес. Целью публикации всех фотографий было «удовлетворение любопытства определенного круга читателей о подробностях частной жизни заявительницы, что не может считаться взносом в обсуждение вопросов общественного значения».

Указанные прецедентные решения Европейского суда нашли свое отражение и в российской судебной практике. Например, Останкинский районный суд г. Москвы удовлетворил иск Абдулова А.Г. к ЗАО «Проф-Медиа-Пресс», которое опубликовало статью, содержащую сведения о взаимоотношениях в семье истца и его отношении к женщинам. Доводы ответчика о том, что Абдулов А.Г. является публичным лицом, широко известен и его личная жизнь должна освещаться в средствах массовой информации, не был принят во внимание. Суд указал, что материал освещает исключительно частную жизнь истца и не имеет никакого отношения к его профессиональной деятельности.

Литература

1. Проект Федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета от 14.09.2011. №5580.
2. Обзор практики рассмотрения судами Российской Федерации дел о защите чести, достоинства и деловой репутации, а также неприкосновенности частной жизни публичных лиц в области политики, искусства, спорта // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. №12.
3. Резолюция №1165 Парламентской Ассамблеи Совета Европы о праве на неприкосновенность частной жизни от 26.06.1998 г. // ГАРАНТ ЭКСПЕРТ: ГАРАНТ-Максимум. Версия от 16.01.2012.
4. Постановление Европейского суда по правам человека от 08.07.1986 г. «Лингенс против Австрии» // Европейский суд по правам человека. Избранные решения. М.: Издательство «НОРМА». 2000. С.230.
5. Малейна М.Н. Использование в рекламе изображения гражданина: правовые основания и последствия // Закон. 2007. №10. С.22.
6. Решение Савеловского районного суда г. Москвы от 17.06.2011 г. // ГАРАНТ ЭКСПЕРТ: ГАРАНТ-Максимум. Версия от 16.01.2012.
7. Постановление Европейского суда по правам человека от 06.02.2001 г. «Таммер против Эстонии» // ГАРАНТ ЭКСПЕРТ: ГАРАНТ-Максимум. Версия от 16.01.2012.
8. Постановление Европейского суда по правам человека от 24.06.2004 г. «Дело фон Ганновер (принцесса Ганноверская) против Германии» // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. №11/2004. С.45.
9. Решение Останкинского районного суда г. Москвы от 22.12.2006 г. // Законодательство и практика масс-медиа. 2007. №5. С.30.